

«Ночное рандеву», 3-я стр.

Танго двух берегов

диск. проба. - 1995. - 24 стр. - 0.5.

Рейс Москва - Чикаго

Обратных билетов нет

Джулия привезла в Чикаго слово «тусовка». Это здесь никого не удивит, а за океаном сей неологизм вызвал живейший интерес: «Это значит перемещаться в пространстве, общаясь?» «А сидя можно тусоваться?»

- Можно, - отвечала в прямом эфире Джулия и ставила кассету с песнями музыкантов из России.

Дело в том, что Джулия - одна из последних ниточек, соединяющих русскую эмиграцию в Чикаго с родиной. Ведущая передачи на русском о русской эстраде на радиостанции «Новая жизнь». С названием неконцептуальным, но нежным «Юлина музыкальная страничка».

Три года назад Юлия Корсакова стала Джулией. Уехала из России, приняла американское гражданство и пыталась продолжить на чужбине карьеру певицы. Потом ей предложили читать стихи на радио, дальше - больше... Впрочем, как женщина с вихревым темпераментом и восхитительным непостоянством, вправе не объяснять, как попала со сцены русского ресторана в радиостудию. Жизнь непредсказуема.

Наше рандеву с Джулией случилось в России, вдали от озера Мичиган (какая проза!), и притом днем. Она уже успела сделать кучу интервью для новой программы, познакомиться с модным композитором, присмотреть у него парочку шлягеров для личного пользования.

- Верно говорят, чтоб полюбить, надо расстаться навсегда. В Москве одних певцов не любят за пафос, других - за снобизм, критикуют за слабые тексточки и скупые аранжировки. Для русских в Чикаго любая музыкальная весточка с отчизны - праздник. Там ждут любой встречи, интервью, новых записей и старых любимых мелодий. Постоянно звонят на радио. Это болезнь Америки - у всех в машине телефон, так что контакт прямо из салона авто.

- Кто моден в Чикаго?

- Те, кто уехал давно, просят поставить песни Пугачевой, Леонтьева, Кобзона, Лещенко. А последняя волна эмиграции - «На-На», Женю Осина, Ветлицкую.

- Как вам наш шоу-бизнес спустя три года?

- Полет по восходящей. Много информации, свежих идей. И даже патриотических - Дима Маликов, к примеру, хочет возродить настоящую русскую музыку. И это уже интересно. Потрясающе популярен в Чикаго Леня Агутин. Впрочем, феномен его дикой востребованности и на родине не понят.

- Было о чем потолковать с нашими «звездами»? Говорят, большей частью - никчемные люди. Имидж, а за ним - пустота.

- О, это русский цинизм. Мне повезло, все мои интервью очень удачны. Нам просто не хватало кассеты, чтобы поговорить обо всем.

Наташа Ветлицкая познакомила меня с молодым и очень талантливым композитором Олегом Молчановым. Каково же было мое удивление - мы когда-то вместе учились. А теперь - маститый, пишет для Ветлицкой, Орбакайте... Он предложил мне несколько песен. Одна из них - про Чикаго. Надеюсь, будет шлягером. Весной приеду в Москву записывать их на студии.

- Не легче ли сделать это в Америке?

- И дешевле. Но русские песни лучше записывать здесь. Душе ближе.

Кстати, у Олега Молчанова в Чикаго живет мама. Наверное, это был настоящий подарок для нее, когда я пригласила Олега на студию, и она услышала его голос из Москвы. А потом прозвучал его «Плейбой» в исполнении Натальи Ветлицкой. Вообще у Олега есть потрясающая особенность - в мире шоу-бизнеса, где одни осетры да акулы, он остался скромным, обаятельным человеком. А ведь здесь мало одного таланта, чтобы пробиться.

- А что необходимо, чтобы нашему человеку «пробиться» в Америке?

- Сначала необходимо «выжить». Очень трудно привыкнуть, влиться в этот ритм. Все

время не хватает чего-то русского - расхлябанности, что ли, сибаритства. Американцы слишком пунктуальны, слишком собраны. Опоздаешь на пятнадцать минут - с тобой никто не будет «делать бизнес».

Мне было немного легче, я занимаюсь любимым делом. А быт очень беспроблемный.

- Жизнь дорогая?

- Дешевле, чем в Москве. Допустим, вам не обязательно по престижу платить от Версака. Вы можете найти очень хорошее и не дорогое отечественное, а может быть и неизвестной фирмы. Сама американская мода мне не нравится. Они носят то, что удобно - свитера с отвисшими рукавами, балахоны, большие невымытые ботинки.

Когда русские приезжают в Штаты, они покупают самые дешевые вещи - туфли долларов за пять, которые быстро выбрасывают, дешевый ватный хлеб или йогурты за 20 центов, отдающие мылом. Но постепенно растет самосознание, и переходят к здоровой пище, рассчитывая количество калорий и процент жира.

В Америке очень много толстых людей. Все любят спорт, но все равно мало двигаются, едят прямо в машине всякую неблагоприятную пищу - сэндвичи, поп-корн, чипсы, сладкие орехи. Потом бегают к дантистам. Их жизнь довольно скучна - работа, дом, телевизор. И все. Русские в Америке познают сразу два чувства - ностальгию и обычную скуку.

- Но возвращаться все равно не хочется.

- Парадокс.

- А что-нибудь о чикагской мафии.

- Это фильмы - Чикаго, гнездо международной организованной преступности... В Чикаго я никогда не закрываю свою машину. Здесь никому даже в голову не придет в нее залезть. Здесь привыкли доверять. Даже верят документам, заверенным от руки.

- Юлия, о чем вы поете для русских в Чикаго?

- Эмигрантские песни, и легкие шлягеры, и романсы. У меня низкий голос, стараюсь идти от этого. Еще в Гнесинском училище мой педагог по вокалу Наталья Зиновьевна Андрианова сказала: никакого верха, нельзя ломать природу. Может, когда я работала с Вилли Токаревым, его импресарио привлекла именно эта особенность, и он пригласил меня в Нью-Йорк.

- Где в кабаках на Брайтоне так ценится низкий голос... Вы сказали Наталья

Андрианова? Помнится, она ставила вокал одному очень интересному молодому певцу и композитору Феликсу. Вы еще не познакомили чикагскую аудиторию с этим самородком?

- Феликс поет на английском. Это заведомый провал среди русскоязычного Чикаго... Здесь каждый день передают погоду в Москве. Мы получаем цифры по Фаренгейту и переводим в Цельсий. Наверное, это о чем-то говорит.

- Юлия, как зовут вашего сына?

- Это была целая история! Мы назвали его Никитой. Както не учли, что Никита - в Америке женское имя. Мне друзья посоветовали срочно переделать документы. В Америке жестокие дети, его просто задрознят в школе. Я поехала в столицу Иллинойса, чтобы он стал Ником. Теперь его зовут Ник Джулиан. Здесь дают двойные имена.

А вот как будет называться новая программа, Юлия Корсакова, или Джулия, пока не знает. Это она придумает там, в Штатах, вместе со своим «боссом» - Мартой Литас, бывшей одесситкой. Там будет звучать русская музыка, чикагские старушки будут шастать по магазинам, выискивая просроченные на полчаса продукты, судиться с администрацией и выигрывать тысячу долларов, процесс О.Д.Симпсон будет продолжаться, Америка будет процветать. А у нас - у нас скоро будет весна...

РУДОЛЬФ РЫЖИЙ.